

ПЕРВАЯ ПОДВОДНАЯ КАБЕЛЬНАЯ МАГИСТРАЛЬ «ВАРНА — БАЛАКЛАВА»

Ермолов П. П.,^{1,2} Третьяков А. А.²

¹Севастопольский национальный технический университет,
кафедра радиотехники и телекоммуникаций

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 99053, Украина

²Крымский научно-технологический центр им. проф. А. С. Попова

а/я 10, г. Севастополь, 99057, Украина

e-mail: 10.99057@gmail.com, astraller@mail.ru

Аннотация — Представлена история создания в период Крымской кампании подводной кабельной магистрали «Варна — Балаклава», ставшей одной из наиболее протяженных магистралей «дотрансатлантического» периода (1850—1857 гг.). Впервые в русскоязычной историографии рассмотрены негативные последствия для командующих английской и французской армиями, возникшие вследствие использования нового вида связи.

I. Введение

В соответствии с периодизацией развития радиотехнологий в Крыму [1] рассматриваемый в настоящем докладе объект относится к периоду предыстории [2].

Черноморская подводная магистраль «Варна — Балаклава» протяженностью 488 км, ввод в действие которой был произведен компанией «R. S. Newall & Co.» в апреле 1855 г., имела рекордную по тому времени (1853—1857 гг.) протяженность [3] и стала демонстрацией технических достижений в Крымскую кампанию (1853—1856 гг.). В настоящей работе уточняются некоторые подробности этого проекта, а также рассматриваются негативные последствия для командующих английской и французской армиями, возникшие вследствие использования нового вида связи.

II. Основная часть

С началом Восточной войны 1853—1856 гг., основные события которой разыгрались на крымской земле, командование Британской армии приняло решение овладеть Балаклавой как важным стратегическим пунктом для развития дальнейшего наступления на Севастополь. Глубокая Балаклавская гавань, укрытая от сильных штормовых ветров, в полной мере отвечала требованиям безопасной стоянки кораблей Королевского флота Великобритании.

14(26) сентября 1854 г. Балаклава стала базой и штабом вооруженных сил Великобритании на территории Крымского полуострова. Кровавые Альминское, Инкерманское и Балаклавское сражения между русской и союзной армиями «держали в накале» общественное мнение граждан Англии и Франции. Родственники солдат и офицеров, сражавшихся под Севастополем, с нетерпением ждали скорейших известий с крымского фронта боевых действий. Особо стал вопрос о налаживании стабильной телеграфной связи между британской штаб-квартирой в Балаклаве и верховным командованием в Лондоне. Для реализации этой задачи в декабре 1854 г. английская компания «R. S. Newall & Co.» предложила проложить по дну Черного моря от Варны до Балаклавы телеграфный кабель. Руководитель фирмы Роберт Ньювелл оценил стоимость работ в 22000 фунтов стерлингов и 9 декабря заключил контракт с правительством премьер-министра Великобритании лорда Абердина.

К этому моменту шотландский инженер Ньювелл был наиболее опытным специалистом в сфере разрабатываемой подводной телеграфной промышленности. Его компания начала производить кабель для подводной телеграфии еще в 1839 г. и принимала участие в практически всех операциях по прокладке подводных кабелей.

Уникальная с точки зрения технологии операция «Черноморский телеграф» [4, 5] началась с того, что кабель с гуттаперчевой оболочкой и прочным покрытием сначала уложили на борту винтового парохода «Black Sea» грузоподъемностью 424 тонны, который покинул английский порт Сандерленд 16 января 1855 г., взяв курс на Средиземное море. Компания «R. S. Newall & Co.» обратилась к британскому правительству с просьбой выделить для буксировки этого судна по Черному морю наиболее мощный корабль и оказать содействие во всех необходимых работах. Государство поддержало предложение фирмы и адмирал Эдмунд Лайонс направил в Константинополь на встречу с кабелеукладчиком паровую колесную канонерскую лодку «Spitfire» под командованием Томаса Спратта. Следуя приказу командования, пароходофрегат «Terrible» с командиром Джеймсом Мак Клеверти, вышел в Варну для обеспечения операции.

На переходе из Англии пароход «Black Sea» попал в сильный шторм в Северном море и был выведен из строя. Ньювеллу пришлось искать другое судно для выполнения миссии, которым в итоге стал пароход «Argus». Кабель длиной 400 миль погрузили на борт судна в Лондоне. Грузовая операция требовала максимальной осторожности: кабель укладывали в трюм очень аккуратно, избегая появления больших петель и изгибов, которые могли повредить его и нарушить герметизацию оболочки. (Позже Ньювелл запатентовал специальное устройство, известное как «конус и кольца», ставшее впоследствии «классикой» кабельной промышленности). 35 миль его длины кабеля имели железную обмотку для защиты хрупкой сердцевины от якорей судов и трения о грунт на мелководье, остальные 365 миль не имели такой защиты (эта часть кабеля представляла собой медный провод с гуттаперчевой оболочкой).

«Argus» под командованием Мартина Хэммилла с кабелем на борту вышел из Константинополя в Варну в конце марта 1855 г. В составе экспедиции к моменту начала прокладки кабеля по дну Черного моря на борту судна находились: агент Адмиралтейства капитан Королевского флота Чарльз Робинсон, сотрудники компании «R. S. Newall & Co.» инженеры Чарльз Лиддел, Генри Вудхауз и Уильям Спенсер, капитан корпуса Королевских инженеров Ду Кейн. Болгарский мыс Калиакра был избран стартовым пунктом прокладки. На берегу соорудили телеграф-

ную станцию, от которой 7 апреля начали тянуть кабель через Черное море. Это была очень сложная и ответственная операция. Корабли шли со скоростью трех узлов и становились на якорь только один раз.

12 апреля «Argus», «Spitfire» и «Terrible» подошли к берегам Крыма и утром следующего дня отдали якоря в районе Балаклавы у подножия скалы, на вершине которой возвышался русский православный монастырь Святого Георгия.¹ К 8:30 утра 13 апреля конец кабеля с глубины 10 саженей вытащили на берег, установив в здании храма вторую телеграфную станцию. Кабель длиной 303 мили (488 км) надежно связал Крым с Европой, позволив поддерживать телеграфную связь между передовыми частями британской армии, Варной, Лондоном и Парижем. 30 апреля английская газета «The Times» известила читателей: *Телеграф работает уже 5 дней. 25 числа устранили последнее повреждение и в следующие два дня шифрованные сообщения получали в Варне и передавали их в Париж и Лондон; вся операция занимает приблизительно пять часов. Когда линия будет усовершенствована, процесс еще более ускорится.*

Капитан Биддольф, принимавший участие в прокладке кабеля, руководил телеграфной станцией в Георгиевском монастыре Балаклавы вплоть до захвата англо-французской армией Севастополя. В будущем он в сотрудничестве с фирмой «Siemens & Halske» усовершенствовал систему телеграфии для достижения дуплексного режима.

Подводный телеграф, помимо видимого удобства высокой (по тому времени) скорости передачи информации, имел также негативные последствия для командующих английской и французской армиями — генералов Джеймса Симпсона и Франсуа Канробера. Противоречивые и импульсивные приказы из Лондона и Парижа вынуждали их по несколько раз менять тактику своих действий в Крыму. Правители Англии и Франции, не имевшие представления о фактическом положении вещей «на местах», ставили своих командующих офицеров в очень сложное положение. К примеру, генерал Симпсон проводил на телеграфной станции в Георгиевском монастыре до 14 часов в день, лично отвечая на постоянные информационные запросы из Лондона. Генерал Канробер не выдержал «телеграфного потока» эмоциональных и прямых распоряжений императора Наполеона III и вскоре устранился от командования вооруженными силами Франции в Крыму. Таким образом, командующие войсками фактически утратили независимость, которой обладали все их предшественники с момента начала Крымской кампании.

V. Заключение

Представлена история создания подводной кабельной магистрали «Варна — Балаклава», ставшей одной из наиболее протяженных магистралей «дотрансатлантического» периода (1850—1857 гг.).

Впервые в русскоязычной историографии рассмотрены негативные последствия для командующих английской и французской армиями, возникшие вследствие использования нового вида связи. В научный оборот введены новые факты, способствующие созданию целостной картины истории развития радиотехнологий в Крыму.

VI. Список литературы

- [1] Ермолов П. П. Периодизация и основные объекты в истории исследований по радиотехнологиям в Крыму. В кн.: 17-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2007). Севастополь, 10—14 сентября 2007 г. : Материалы конференции. Севастополь: «Вебер», 2007. С. 39—44.
- [2] Ермолов П. П. Предыстория развития радиотехнологий в Крыму // http://www.crimico.org/CrHST/PREHISTORY_RADIO_TECHNOLOGIES_CRIMEA.pdf (05.05.2011).
- [3] Ермолов П. П. Первые подводные магистральные кабельные линии связи (1850—1858 гг.) // http://www.crimico.org/CrHST/FIRST_UNDERWATER_TRUNK_LINES.pdf (05.05.2011).
- [4] Eardley-Wilmot S. M. Life of Vice-Admiral Edmund, Lord Lyons. London: Sampson Low, Marston & Company, Ltd., 1898. Pp. 286—288.
- [5] Peterson W. The Queen's Messenger : An Underwater Telegraph to Balaclava // The War Correspondent. April 2008.

THE FIRST SUBMARINE CABLE LINE «VARNA — BALAKLAVA»

Yermolov P. P.,^{1,2} Tretyakov A. A.²

¹Sevastopol National Technical University,
Radioengineering & Telecommunication dept
33, Universitetskaya str, Sevastopol, 99053, Ukraine
²Popov Crimean Scientific and Technology Center
P. O. Box 10, Sevastopol, 99057, Ukraine
e-mail: 10.99057@gmail.com, astraller@mail.ru

Abstract — Described the history of establishment during the Crimean campaign of submarine cable line «Varna — Balaclava», which has become one of the longest pretransatlantic period line (1850—1857 years). For the first time in Russian historiography considered negative consequences for the commanders of the British and French armies, which arising from use of the new communication form.

One of the more interesting if frequently overlooked technological achievements of the Crimean War is the story of how a converted merchant ship, led by an armed hydrographic vessel and escorted by a warship, reeled out an underwater telegraph cable between Varna and Balaclava by «R. S. Newall & Company» in April 1855. The 300 mile-long cable was longer than any ever previously attempted. Supported by new electrical technology and unique ship's machinery, these pioneers enabled virtually instant communication between the British and French field commanders and their respective sovereigns. In the scientific revolution introduced new facts that create a holistic picture of the radio technologies history in Crimea.

¹ Здесь мы придерживаемся наиболее вероятной версии примыкания кабеля именно в районе Георгиевского монастыря (см. [2]).